

УДК 159.9.01

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОНЦЕПТА ТРАНСИДЕНТИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ

С.К. Кумченко¹, А.Ш. Тхостов²

¹ *Московский институт психоанализа, Россия, 121170, Москва, Кутузовский пр., 34, стр. 14*

² *Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Резюме

В контексте методологического и социального «кризиса» идентичности для исследования проблем психологии предлагается понятие трансидентичности, заимствованное из философских трудов Г. Ансальдуа и связанное с концепциями транскulturации Ф. Ортиса, идеями нomaдологии Ж. Делёза и Ф. Гваттари. Изначально концепт трансидентичности развивался на примере территориальных миграций и связывался со специфическими характеристиками социального субъекта, включенного в современные трансформационные процессы и находящегося на стадии перехода от одной идентичности к другой. В соответствии с постнеклассическими идеями системно-антропологической психологии В.Е. Ключко трансидентичность определяется в качестве психологической системы, формирующейся в результате прижизненного опыта межкультурных и внутрикультурных переходов, ведущих к образованию нескольких идентичностей, функционирующих контекстуально и отдельно друг от друга. Трансидентичность пересекается с понятиями толерантности к неопределенности, критичности к противоречиям, метаосознанностью и зрелыми механизмами психической саморегуляции. Клиническими проявлениями трансидентичности предполагаются феномены быстрой сменяемости идентичностных конструктов, при которой не происходит эмоционально-ценностного включения в социальный опыт. Другой клинический пример – гетто-идентичность, которая связана с фиксацией субъекта на том или ином опыте идентичности, препятствующей социальной адаптации к новой ситуации. Предлагаются возможности психодиагностики трансидентичности с помощью интервью на тему пережитых переходов. Намечаются пути эмпирического обоснования концепции трансидентичности.

Ключевые слова: трансидентичность, системно-антропологическая психология, культурно-исторический подход, постнеклассическая рациональность, транзитивность, нomaдология, прекариат, гетто-идентичность

Введение

На сегодняшний день проблема идентичности является одной из ведущих в гуманитарных науках (Лукьянов, Федоров, 2024; Zikic, 2022; Andersen, 2023; Weir, 2024; Marin, 2025; Mihes, 2025). Сообщают о «кризисе» идентичности как философской, социальной и психологической концепции, для которой настал момент исчерпанности методологического языка (Everett,

Skorburg, Livingston, 2022). С другой стороны, под «кризисом» идентичности имеют в виду состояние современного общества, которому приписывают транзитивность, неопределенность и глобальный пересмотр социальных и гуманитарных норм, ведущих в том числе к росту в популяции кризисных, пограничных и патологических психических состояний (Асмолов, 2018; Соколова, 2018; Арефьев, 2023; Марцинковская, Хорошилов, 2023). В контексте осмысления бытия современного человека, переживающего всемирные социальные перемены, на примере территориальных миграций философами и социологами предлагается понятие трансидентичности, которым описывают особый тип идентичности и специфических характеристик социального субъекта, включенного в трансформационные процессы общества и находящегося на стадии перехода от одной идентичности к другой (Козулина, 2015; Думнова, 2018; 2023; 2024; Anzaldúa, 2012). И хотя трансидентичность связывается с личностным адаптационным потенциалом человека в изменяющемся мире, к настоящему моменту это понятие не реализовано в психологии. Таким образом, *цель настоящей работы* – обосновать возможность применения категории «трансидентичность» в современной психологии.

«Кризис» идентичности в транзитивной современности

Системная антропологическая психология (Клочко, Галажинский, 1999; Клочко, Лукьянов, 2009; Клочко, Галажинский, Краснорядцева, Лукьянов, 2015) предлагает исходить из обзора современности как постнеклассической реальности со свойствами, которые закономерно развились к настоящему моменту в результате самодвижения и эволюции открытых систем: человека, науки, социума, мира. Речь идет о свойствах нелинейности, нестабильности, хаосогенности, саморазвития, синергии, синхронии, когерентности, холизма, междисциплинарности, плюрализма, глобальной системности, коэволюции и человекоразмерности, которые принято ассоциировать с постнеклассической научной рациональностью и которые можно экстраполировать на другие процессы открытых систем. В таких «текучих» условиях идентичность как стабильная соотнесенность к чему-либо могла бы выступить фактором стабильности, однако это теряет свой смысл, поскольку остается неясным, с чем именно должно происходить самосоотнесение, когда действует постнеклассический плюрализм взглядов и верно все: *«Все дозволено»* (Фейерабенд, 2007, с. 48). Возникает впечатление «кризиса» идентичности как понятия и как способа бытия в транзитивной современности.

Идентичность сама по себе может быть изменчивой, поскольку ее феноменологические границы подвижны (Тхостов, 2020). Постнеклассическое прочтение идентичности может исходить из идеи саморазвития, понимаемого в качестве *«основания устойчивости человека как сложной, но целостной самоорганизующейся психологической системы»* (Клочко, Галажинский, 1999, с. 4), и тогда речь идет о способности сохранять устойчивость

в изменчивом мире, имея при этом возможность контекстуально изменяться (Mihes, 2025). Классические акценты восприятия идентичности должны быть смещены с параметров стабильной самосоотнесенности на что-то другое, чтобы в результате прийти к пониманию идентичности как «*динамического центра равновесия, соответствия, устойчивости в бытии и устойчивости в изменениях*» (Лукьянов, Федоров, 2024, с. 165).

Между тем неопределенность как свойство постнеклассической современности тесно связана с проблемой границы нормативного и ненормативного: «*Избыточная фиксированность формы и содержания идентичности, как и избыточная изменчивость, препятствуют становлению аутентичной экзистенции и могут быть квалифицированы как специфическая форма психической ригидности, отражающая проблему (кризис) в отношении условий жизни, нарушения историко-психических оснований бытия*» (Лукьянов, 2009, с. 41). С одной стороны, системно-динамическое рассмотрение идентичности позволяет говорить о факторах адаптации к транзитивной реальности, но, с другой стороны, избыточная подвижность идентичностных характеристик может быть связана с патологическими процессами, например в случае феномена диффузной идентичности при погранично-нарциссических расстройствах (Соколова, 2015).

Современные процессы глобализации давно приобрели кризисные черты, когда массовые коммуникации и производство стирают историко-традиционные межгрупповые и межкультурные границы (Zikic, 2022; Marin, 2025). Социальное бытие современного индивида критически усложняется: «*Одним из сложнейших феноменов современности является соединение ощущения возможности обустроить “жизнь здесь и сейчас” с ощущением подвижности и непостоянности, хрупкости мирового порядка*» (Козулина, 2015, с. 49). Выделяется проблема миграций и переживаний мигрантов (Вершинина, Панич, 2015; Думнова, 2024), когда «*проблема самоидентификации в форме ответа на вопрос “кем быть?” приобрела форму ответа на вопрос “где быть?”*» (Лукьянов, Федоров, 2024, с. 165). Негативный сценарий «пересотворения» идентичности мигранта связывается с созданием «нового опасного класса» прекариата (Стэндинг, 2014) и размытостью идентичности, когда «*мигрант идентифицирует себя с определенным населенным пунктом, но не с его сообществом, сохраняя верность социокультурному ядру “материнской” общности*» (Вершинина, Панич, 2015, с. 45), что выступает основой нарастания социальных конфликтов. Образ мигранта становится метафорой, описывающей кризисные искания потерянного и растерянного человека постнеклассической плюралистической нестабильной современности.

Философские предпосылки понятия «трансидентичность»

Адаптация к современности видится в метафорах теории номадической субъективности Делёза и Гваттари (Deleuze, Guattari, 1980), где описывается кочевник (nomad), который находится в перманентном путешествии и про-

тивопоставляется оседлому субъекту модерна: *«Единому началу субъекта противопоставляется множественность, ризома, постоянный поиск новых – всегда временных – идентичностей; <...> “кочующий” субъект всегда находится в становлении, ускользает от окончательной дефиниции»* (Арефьев, 2023, с. 132). Классический акцент прочтения понятия идентичности смещается с параметра единственности на постнеклассическую множественность и временность. Неокочевничество из маргинального феномена становится новой культурной парадигмой обретения идентичности, когда *«личность не может не выбирать свою идентичность»*, поскольку *«перманентная изменчивость современной культуры не дает никаких гарантий стабильности»* (Браерская, 2020, с. 29), как если бы психологической точкой отсчета стабильности теперь становилась не самосоотнесенность с нестабильными социальными институтами, а сама способность выбирать и гибко перестраиваться в изменчивом мире.

С этим пересекается понятие трансмигранта (Думнова, 2024), ассоциируемого с полиидентичностным опытом транснационального пространства жизни, что проявляется в виде обретения особого свойства – **трансидентичности** (лат. trans – «переход»), *«представляющей собой некий синтез идентичностей, а не отказ от прежней и приобретение новой, <...> и отдельные ее “слои” проявляются контекстуально»* (Думнова, 2023, с. 141). Трансидентичность связывают со множественной идентичностью мигрантов, которые обещают свою принадлежность сразу нескольким социальным группам, имеющим разное культурное происхождение, благодаря чему возможна адаптация к новой среде (Каслс, 2022, с. 462). Предполагается, что трансидентичность *«в будущем может послужить скрепой мозаично-го общества»* (Думнова, 2024, с. 71).

Одним из авторов понятия трансидентичности является Глория Ансальдуа (Gloria Anzaldúa), исследовавшая собственный американо-испанский опыт *«двойного сознания, выросшего в зазоре между миром западным и незападным»* (Тлостанова, 2010, с. 203). Ансальдуа вдохновляется работами кубинского философа Фернандо Ортиса, создавшего термин «транскультурация» для обозначения исканий кубинской идентичности (Ortiz, 1995). Ортис спрашивает: как связать опыт колонизации, опыт усредняющей европеизации со способностью презентовать себя через отличительную символику кубинского табака и сахара? Ситуация, когда аккультурация как однонаправленный процесс присвоения определенной культуры невозможна, означает активацию транскультурации – двунаправленного процесса взаимодействия культур без потери специфики каждой из них, ведущего к способности «жонглировать культурами» (Тлостанова, 2010, с. 204). По утверждению Г. Ансальдуа (Anzaldúa, 2012), трансидентичность является своеобразным способом организовать диалог разных культур внутри отдельной личности, что приводит к трансформации этой личности: *«Она плюралистична и действует в плюралистичном мире – ничто ею не отвергается: ни плохое, ни хорошее, ни уродливое, ничто не исключается и не выбрасывается. Она не только сохраняет противоречия, она перево-*

дит амбивалентность в иное качество» (Тлостанова, 2010, с. 204). Позитивный аспект трансидентичности наблюдается в «культивировании в себе терпимости к противоречиям и неоднозначности», возникающих в ходе интериоризации разных по происхождению культурных опытов.

Исследователи сообщают о негативном аспекте трансидентичности: *«Так, человек, находящийся на границе социальных групп, слоев и страт, по-настоящему не ощущает принадлежности к большинству из них, он находится между нескольких огней, и ни один не согревает его по-настоящему»* (Козулина, 2015, с. 49). Это ведет к социальному отчуждению, хотя есть впечатление, что речь идет не о негативном аспекте трансидентичности, а о ее недостаточной гибкости, заикленности на маргинальном положении, и это напоминает противоположность трансидентичности – гетто-идентичность, свойственную некоторым группам этнических меньшинств (Алов, 2021). С другой стороны, речь может идти о повышенной сменяемости идентичностных конструкторов, что также ассоциируется с проблемным функционированием. Трансидентичность связывается со способностью сочетать разное, не отказываясь от прежнего, не оставаясь в пространстве крайнего или среднего, и контекстуально выбирать актуальное.

Психологический подход к концепту трансидентичности

Трансидентичность как психологическое явление можно определить как прижизненно формируемую психологическую многокомпонентную систему, способную включать в себя различные по происхождению и функциям конструкторы идентичности и обеспечивать гибкий переход между ними без потери специфики каждого из них, что позволяет, с одной стороны, адаптироваться к транзитивной среде, с другой – поддерживать переживание внутренней стабильности, согласованности и целостности. Приставка «транс» подчеркивает две важные характеристики понятия: 1) трансидентичность не является врожденной категорией и связана с прижизненными опытами перехода (trans) в иное культурное пространство, например при смене места жительства, изменении социального статуса и т.д.; 2) трансидентичность является системой идентичностей, объединяя их в себе, но не смешивая, выступая над ними (trans) зонтичной категорией, что подчеркивает равноценность каждой из них. Возможно и третье значение приставки «транс»: трансидентичность может быть интрапсихическим пространством организации «диалога культур» (по Г. Ансальдуа) с последующей интроспекцией этого диалога, трансового вслушивания во внутреннюю идентичностную полифонию, что связывает концепцию трансидентичности с трансцендентным опытом. Это перекликается с бахтиновскими идеями о полифоническом устройстве внутреннего мира, что было психологически реализовано в диалогическом методе исследования самосознания (Бурлакова, 1996). Образно трансидентичность напоминает шкаф с одеждой, которая была привезена из разных стран и получена в ходе различных культурных опытов, и обретение новой одежды не отменяет прежнюю, а откла-

дывает ее до востребования, и в этой «коллекции идентичностей» одно другому не мешает. Здесь «хранятся» различные идентичностные конструкции, ни один из которых не делается лишним с появлением нового, и которые делают нас нами, подчеркивая нашу аутентичную историю как открытой всеусложняющейся системы. Это напоминает психоаналитическое прочтение идентичности как собирания отдельных частиц психического опыта в целостный феномен переживания себя (Толпина, 2004; Кернберг, 2014), однако психоаналитический подход здесь остается преимущественно в русле исследований раннего онтогенеза и мало обращается к постнеклассической культурной проблематике.

Макросоциальными условиями возникновения трансидентичности можно считать общемировые практики миграций, путешествий, межкультурных диалогов, сетевого объединения, складывающихся в транзитивную мультикультуру современности (Марцинковская, 2018). Если в классической реализации культурно-исторического подхода интериоризацию культурных нормативов принято считать аккультурацией, которую связывают с односторонним воздействием одной культуры на индивида, то здесь речь идет о транскультурации (по Ф. Ортису), когда интериоризации подлечит сразу несколько культурных парадигм, не отменяющих, не смешивающихся в нечто среднее, но дополняющих друг друга. Благодаря трансидентичности становится возможной «игра идентичностей», в которой *«индивид пробует себя в различных образах, ролях, часто глубже осознавая как сами эти роли и образы, так и себя в них»* (Марцинковская, 2018, с. 18).

Из этого получается, что трансидентичность связана с готовностью к эклектике, конвергенции, сочетанию несочетаемого. Трансидентичность может участвовать в процессах усложнения когнитивного стиля (Соколова, 2015), при котором могут быть выдержаны «черные» и «белые» репрезентации бытия. Возникновение трансидентичности напоминает опыт триангуляции психодинамической диады, когда к изначальному материнскому образу присоединяется образ отца, воплощающего собой Другого, иное, альтернативное, но не отменяющее прежний опыт (Тайсон, 2006). Трансидентичность ассоциируется с эмпатией к инаковости, толерантностью к неопределенности (Корнилова, 2018), критичностью к противоречиям (Рассказова, Тхостов, Абрамова, 2015), а также со зрелыми вариантами совладания с тревогой от неопределенности и противоречий (Соколова, 2018). Зрелое функционирование трансидентичности кажется возможным на невротическом уровне организации личности (Кернберг, 2014), поскольку этот уровень связан с триангуляцией диады, зрелыми психическими защитами и целостной идентичностью в психоаналитическом смысле, хотя возникает предположение, что содействие психотерапевта может помочь активировать функционал трансидентичности и на более тяжелых уровнях личностной организации. Так, психологический взгляд на трансидентичность ассоциируется с навыком занимать наблюдательную безоценочную позицию относительно внутренних процессов и идентичностных опытов. В контексте современных доказательных методов немедикамен-

тозной психотерапии обсуждается понятие Внутреннего Наблюдателя, или Я-наблюдающего, или метаосознанности, которое определяют как трансцендентный аспект человеческого существа, отвечающий за любое осознанное направление внимания на внешний или внутренний мир (Хэррис, 2024). Предполагается, что для обзора различных собственных идентичностей необходимо занять особую «замечающую» позицию во внутреннем мире, когда было бы возможно «называть вещи своими именами», выделяя, обозначая и принимая свои идентичности, как есть, а также допуская их противоречивый характер относительно друг друга. Я-наблюдающее позволяет не сводить свою субъектность к какой-либо конкретной идентичности, а самим актом наблюдения за идентичностями переживать опыт субъектности, стабильности и постоянства в условиях транзитивной современности и сменяющихся идентичностей.

Клиническая психология трансидентичности

Поскольку трансидентичность связывается с прижизненными опытами различных миграционных, статусных, личностных и других переходов, то примеры проблемного функционирования трансидентичности видятся в случаях проблемных переходов. Можно говорить о фиксации на изначальной национальной идентичности, которая может наблюдаться среди вынужденных мигрантов и которая препятствует освоению нового опыта в условиях такой необходимости, что ведет к социальной дезадаптации, формированию закрытых общин (Алов, 2021). Другой моделью проблемной трансидентичности может быть феномен транссексуальности, ключевой характеристикой которой выступает медицинский переход от одной идентичности к другой в связи с острой аффективной неудовлетворенностью жизнью, именуемой гендерной дисфорией, вследствие рассогласования между гендерной идентичностью и приписанными гендерными нормативами (Coleman et al., 2022). В этом случае наблюдается фиксация на обретении конкретного нового идентичностного опыта, в то время как изначальный опыт переживается невыносимым, что может сопровождаться интраперсональной дисгармонией и социальной дезадаптацией (Kumchenko, Rasskazova, Tkhostov, Emelin, 2020). В обоих примерах наблюдается изоляция от социума, формирование закрытого сообщества, где формируется гетто-идентичность. Концепт гетто-идентичности может объединять различные явления проблемных переходов, связанных с клиническим функционированием трансидентичности по типу негибкости, ригидности, непреключаемости идентичностей. Возможность контекстуально возобновить прежний идентичностный опыт и освоить новый, не теряя доступа к прежнему, представляется критерием зрелой трансидентичности.

Еще одной моделью проблемной трансидентичности может выступить ситуация, когда происходит слишком частая смена социальных групп для идентификации. На сегодняшний день разрабатывается понятие прекарности, описывающее совокупность социальных практик, касающихся преиму-

щественно сферы трудовых отношений, для которых характерны нестабильность рынка труда, негарантированность трудовых прав и состояние перманентной неопределенности работников (Стендинг, 2014). Как правило, описываются практики частой смены работы, эмоционально-ценностной невключенности в рабочие процессы. Феномен прекарности выступает социальным отзывом на транзитивную и неопределенную современность, когда непривязанность к нестабильному рабочему месту предполагается вариантом социальной адаптации, хотя это вызывает сомнения. В такой ситуации может наблюдаться легкость сменяемости профессиональных самоидентификаций, что может ассоциироваться и с проявлениями более общего клинического феномена диффузной идентичности (Соколова, 2015). Следует подчеркнуть, что меняются не столько идентичности, сколько самоидентификации, разница между которыми может быть проиллюстрирована формулой «быть или казаться», а также идеей У. Джеймса о том, что человек должен бежать с поля боя и не входить в чумной барак, но если этот человек идентифицирует себя с воином или врачом, то эта самоидентификация ограничивает свободу его поведения (Джемс, 1991; Тхостов, Рассказова, 2012). Другими словами, предполагается, что ценностное отношение и эмоциональная включенность в референтную социальную группу выступают параметрами той идентичности, которая будет функционировать в системе трансидентичности.

В то же время ряд нормативных примеров демонстрирует невозможность вернуться в прежний статус: например, взросление, старение и умирание могут исключать такое возвращение, однако возрастные трансформации выступают всеобщим естественным нормативом, которому подвержено любое живое существо, в то время как пример с однонаправленным гендерным перемещением не является всеобщим. Есть также примеры, демонстрирующие принципиальную невозможность освоить новый идентичностный опыт из-за наличия прежнего опыта; например, женщины не могут оплодотворять мужчин, а мужчины не могут вынашивать детей, и речь идет не про формирование гетто-идентичности, а про необходимость принятия естественных ограничений. Возникает предположение, что тело может выступить ограничителем обретения идентичностей в системе трансидентичности, поскольку именно тело с его различными врожденными и неизменными свойствами является первым объектом культуризации и первой универсальной идентичностной точкой отсчета (Тхостов, 2020).

Психодиагностика трансидентичности

На сегодняшний день не существует эмпирического обоснования концепта трансидентичности с позиций психологической методологии. Предполагается, что трансидентичность проявится в интервью о жизни исследуемого, которое включало бы четыре основные темы: 1) прежняя жизнь и прежняя идентичность; 2) опыт перехода; 3) новая жизнь и новая идентичность; 4) возможность возвращаться к прежней идентичности. Кроме этих

тем необходимо затронуть вопросы социальной адаптации, специфики переживания сочетания нескольких идентичностей, личностной трансформации благодаря этому сочетанию, негативным сторонам этого сочетания.

На данный момент кажется необходимым накопить достаточное количество таких рассказов лиц, переживших различные опыты «перехода», чтобы впоследствии сконцентрироваться на маркерах адаптивной и дезадаптивной трансидентичности. После этого представляется возможным приступить к созданию инструмента для количественного измерения параметров трансидентичности.

Заключение

Таким образом, основываясь на постнеклассических философских идеях и основных принципах системной антропологической психологии, можно предложить психологический подход к понятию трансидентичности как системного явления, связанного с прижизненным опытом межкультурных и внутрикультурных миграций, в ходе которого происходит обретение новой идентичности, сочетающейся с прежней без потери специфики каждой из них. Освоение новой идентичности предполагает эмоционально-ценностное отношение к референтным социальным группам, с которыми происходит идентификация. Функциями трансидентичности выступают адаптация к транзитивной среде в ходе контекстуального переключения между различными объединенными и ценностно наполненными идентичностями, выдерживание их противоречий, обретение аутентичности саморазвития и извлечение трансцендентного потенциала из личной истории. Открытыми областями психологической концепции трансидентичности остаются вопросы ее дальнейшего психологического обоснования, формирования в онтогенезе, связи с другими психологическими параметрами, критериев патологии, психодиагностического измерения и психотерапевтического применения, что станет предметом будущих исследований, в то время как на данный момент можно видеть эвристический потенциал этой концепции.

Литература

- Алов, И. Н. (2021) «Там, откуда я родом»: репрезентация гетто-идентичности в текстах афроамериканских хип-хоп-исполнителей. В кн.: *География искусства: пространство, подчиненное стилю: сб. ст.* (с. 284–299). М.: Ин-т кино и телевидения (ГИТР).
- Арефьев, А. А. (2023). Кочующий субъект: восприятие и переосмысление номадологии Ж. Делёза и Ф. Гваттари в постгуманизме. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 2(75), 131–137. doi: 10.54398/1818510X_2023_2_131
- Асмолов, А. Г. (2018). Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия. В кн.: *Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен* (с. 13–28). М.: Изд. дом ЯСК.
- Браерская, А. Ю. (2020). Нео-кочевничество: маргинальный феномен современности или новая культурная парадигма обретения идентичности? *Международный журнал исследований культуры*, 1(38), 22–30. doi: 10.24411/2079-1100-2020-00002

- Бурлакова, Н. С. (1996). *Внутренний диалог в структуре самосознания и его динамика в процессе психотерапии*: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.04. Москва.
- Вершинина, И. А., Панич, Н. А. (2015). Идентичность мигрантов в условиях меняющейся социальной структуры. *Теория и практика общественного развития*, 20, 44–48.
- Джеймс, У. (1991). *Психология*. М.: Педагогика.
- Думнова, Э. М. (2018). Проблема формирования идентичности сквозь призму постмодернистской парадигмы. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 41, 41–48. doi: 10.17223/1998863X/41/5
- Думнова, Э. М. (2023). Транснационализм как методологическое основание исследования миграции в современном мире. В кн.: *Современные социальные процессы в контексте глобализации: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф.* (с. 139–146). Краснодар: КубГТУ.
- Думнова, Э. М. (2024). Дом и родина трансмигранта в фокусе современной концептуализации. *Идеи и идеалы*, 16(2(1)), 66–79. doi: 10.17212/2075-0862-2024-16.2.1-66-80
- Каслс, С. (2022). *Век миграции: международное движение населения в современном мире*. М.: Дело.
- Кернберг, О. Ф. (2014). *Тяжелые личностные расстройства: стратегии психотерапии*. М.: Класс.
- Ключко, В. Е., Галажинский, Э. В. (1999). *Самореализация личности: системный взгляд*. Томск: Изд-во Том. ун-та.
- Ключко, В. Е., Лукьянов, О. В. (2009). Личностная идентичность и проблема устойчивости человека в меняющемся мире: системно-антропологический ракурс. *Вестник Томского государственного университета*, 324, 333–336.
- Ключко, В. Е., Галажинский, Э. В., Краснорядцева, О. М., Лукьянов О. В. (2015). Системная антропологическая психология: понятийный аппарат. *Сибирский психологический журнал*, 56, 9–20. doi: 10.17223/17267080/56/2
- Козулина, Т. Д. (2015). Трансидентичность и проблема взаимопонимания в период трансформации структуры российского общества. *Теория и практика общественного развития*, 20, 48–51.
- Корнилова, Т. В. (2018). Психология неопределенности: когнитивная и личностная регуляции предвосхищений, выбора и риска. В кн.: *Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен* (с. 54–75). М.: Изд. дом ЯСК.
- Лукьянов, О. В. (2009). *Самоидентичность как условие устойчивости человека в меняющемся мире*: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01. Томск.
- Лукьянов, О. В., Федоров, И. В. (2024). Тенденции развития представлений о психологии самоидентичности. В кн.: *Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал: материалы X Междунар. науч.-практ. конф.* (с. 162–167). Красноярск: Версо.
- Марцинковская, Т. Д. (2018). Идентичность в транзитивном и виртуальном пространстве. *Вестник РГГУ. Сер. Психология. Педагогика. Образование*, 4(14), 11–20.
- Марцинковская, Т. Д., Хорошилов, Д. А. (2023). Психология социального познания: перспективы развития в изменяющемся обществе. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 13(1), 12–23. doi: 10.21638/spbu16.2023.101
- Рассказова, Е. И., Тхостов, А. Ш., Абрамова, Ю. А. (2015). Несогласованность оценок себя, мира и людей как психологический конструкт: разработка и апробация методики противоречивости когнитивных убеждений. *Психологические исследования*, 8(39), 4. doi: 10.54359/ps.v8i39.573
- Соколова Е. Т. (2015). *Клиническая психология утраты Я*. М.: Смысл.
- Соколова, Е. Т. (2018). Трансформации самоидентичности в условиях социокультурной неопределенности. В кн.: *Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен* (с. 319–330). М.: Изд. дом ЯСК.
- Стэндинг, Г. (2014). *Прекариат: новый опасный класс*. М.: Ад Маргинем Пресс.

- Тайсон, Ф. (2006). *Психоаналитические теории развития*. М.: Когито-Центр.
- Глостанова, М. В. (2010). Человек в современном мире: проблемы множественной идентичности. В кн.: *Вопросы социальной теории: научный альманах. Т. IV: Человек в поисках идентичности* (с. 191–217). М.: РУДН.
- Толпина, И.А. (2004). Психодинамический анализ проблемы идентичности. *Московский психотерапевтический журнал*, 1, 124–150.
- Тхостов, А. Ш., Рассказова, Е. И. (2012). Идентичность как психологический конструкт: возможности и ограничения междисциплинарного подхода. *Психологические исследования*, 5(26), 2. doi: 10.54359/ps.v5i26.741
- Тхостов, А. Ш. (2020). *Культурно-историческая психология*. М.: Канон+.
- Фейерабенд, П. (2007). *Против метода: очерк анархистской теории познания*. М.: АСТ: Хранитель.
- Хэррис, Р. (2024). *Полное наглядное пособие по терапии принятия и ответственности: революционные методы и стратегии для содействия глубоким изменениям в поведении клиентов*. М.: Эксмо.

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе References после англоязычного блока.

Поступила в редакцию 31.05.2025 г.; принята 09.08.2025 г.

Кумченко Сергей Константинович – старший преподаватель кафедры нейро- и психологии взрослых Московского института психоанализа.

E-mail: kumchenko.s.k@gmail.com

Тхостов Александр Шамилевич – профессор кафедры нейро- и психологии факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор психологических наук.

Email: tkhostov@gmail.com

For citation: Kumchenko, S. K., Tkhostov, A. S. (2025). Possibilities of Using the Concept of Transidentity in Psychology. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal – Siberian journal of psychology*, 97, 171–184. In Russian. English Summary. doi: 10.17223/17267080/97/10

Possibilities of Using the Concept of Transidentity in Psychology

S.K. Kumchenko¹, A.S. Tkhostov²

¹ Moscow Institute of Psychoanalysis, 34, bld. 14, Kutuzovsky Ave., Moscow, 121170, Russian Federation

² Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

Abstract

Today, we can talk about a methodological and social "crisis" of identity in the psychological sciences. To solve this problem, we propose the concept of transidentity, which is borrowed from the philosophical works of G. Ansaldia and is related to the concepts of transculturation by F. Ortiz, the ideas of nomadology J. Deleuze and F. Guattari. The philosophical concept of transidentity is related to the phenomena of territorial migration. It is characterized by the specific features of a social subject involved in modern transformation processes and at the stage of transition from one identity to another. In accordance with V.E. Klochko's post-non-classical ideas of systemic anthropological psychology, transidentity is defined as a psychological system formed as a result of lifelong experience of intercultural and intracultural transitions that lead to the formation of several functionally independent identities. Transidentity is associated with the concepts of tolerance to uncertainty, criticality to contradictions,

meta-awareness, mature mechanisms of mental self-regulation. Clinical manifestations of transidentity are the phenomena of rapid turnover of identity constructs, when the subject does not have emotional and value inclusion in social experience. Another clinical example of transidentity is ghetto identity, when a subject has a fixation on an identity, and this prevents social adaptation to a new situation. We consider the possibilities of psychodiagnostics of transidentity through interviews on the topic of experienced transitions. Outlined are the ways of empirical substantiation of the concept of transidentity.

Keywords: transidentity; systemic anthropological psychology; cultural and historical approach; post-nonclassical rationality; transitivity; nomadology; precariat; ghetto identity

References

- Alov, I. N. (2021). "Tam, otkuda ya rodom": reprezentatsiya getto-identichnosti v tekstakh afroamerikanskikh khop-khop-ispolniteley ["There, where I come from": The representation of ghetto identity in the texts of African American hip-hop performers]. In O. A. Lavrenova (Ed.). *Geografiya iskusstva: prostranstvo, podchinennoe stilu* [Geography of Art: Space Subordinated to Style] (pp. 284–299). Moscow: Institute of Cinema and Television.
- Andersen, H. (2023). Metaphysics of Identity: Examining the Nature of Self and Personal Identity. *Journal of Philosophical Criticism*, 6(2), 161–173.
- Anzaldúa, G. (2012). *Borderlands/La Frontera: The New Mestiza*. San Francisco: Aunt Lute Books.
- Arefiev, A. A. (2023). Kochuyushchiy sub'ekt: vospriyatie i pereosmyslenie nomadologii Zh. Deleza i F. Gvattari v postgumanizme [The nomadic subject: Perception and rethinking of the nomadology of G. Deleuze and F. Guattari in posthumanism]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura*, 2(75), 131–137. doi: 10.54398/1818510X_2023_2_131
- Asmolov, A. G. (2018). Psikhologiya sovremennosti: vyzovy neopredelennosti, slozhnosti i raznoobraziya [Psychology of modernity: Challenges of uncertainty, complexity and diversity]. In A. G. Asmolov (Ed.), *Mobilis in mobili: lichnost' v epokhu peremen* [Mobilis in mobili: Personality in an Era of Change] (pp. 13–28). Moscow: YaSK.
- Braerskaya, A. Yu. (2020). Neo-kochevnichestvo: marginal'nyy fenomen sovremennosti ili novaya kul'turnaya paradigma obreteniya identichnosti? [Neo-nomadism: A marginal phenomenon of modernity or a new cultural paradigm of identity acquisition?]. *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kul'tury*, 1(38), 22–30. doi: 10.24411/2079-1100-2020-00002
- Burlakova, N. S. (1996). *Vnutrenniy dialog v strukture samosoznaniya i ego dinamika v protsesse psikhoterapii* [Internal dialogue in the structure of self-consciousness and its dynamics in the process of psychotherapy]. Abstract of Psychology Cand. Diss. Moscow.
- Castles, S. (2022). *Vek migratsii: mezhdunarodnoe dvizhenie naseleniya v sovremennoy mire* [The age of migration: International population movements in the modern world] (Transl. from English). Moscow: Delo.
- Coleman, E., Radix, A., Bouman, W., Brown G., et al. (2022). Standards of care for the health of transgender and gender diverse people, Version 8. *International Journal of Transgender Health*, 23, 1–259. doi: 10.1080/26895269.2022.2100644
- Deleuze, G., & Guattari, F. (1980). *Capitalisme et schizophrénie. Mille plateaux, collection Critique*. Paris: Les Éditions de Minuit.
- Dumnova, E. M. (2018). The problem of identity formation through the lens of the postmodern paradigm. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 41, 41–48 (in Russian). doi: 10.17223/1998863X/41/5
- Dumnova, E. M. (2023). Transnatsionalizm kak metodologicheskoe osnovanie issledovaniya migratsii v sovremennoy mire [Transnationalism as a methodological basis for the study of migration in the modern world]. In *Sovremennye sotsial'nye protsessy v kontekste*

- globalizatsii* [Modern Social Processes in the Context of Globalization] (pp. 139–146). Krasnodar: KubSTU.
- Dumnova, E. M. (2024). Dom i rodina transmigranta v fokuse sovremennoy kontseptualizatsii [The home and homeland of a transmigrant in the focus of modern conceptualization]. *Idei i idealy*, 16(2(1)), 66–79. doi: 10.17212/2075-0862-2024-16.2.1-66-80
- Everett, J., Skorburg, J., & Livingston, J. (2022). Me, my (moral) self, and I. In F. de Brigard & W. Sinnott-Armstrong, *Neuroscience and philosophy* (p. 111–138). Cambridge, Massachusetts: The MIT Press.
- Feyerabend, P. (2007). *Protiv metoda: ocherk anarkhistskoy teorii poznaniya* [Against Method: An Essay on an Anarchist Theory of Knowledge]. Moscow: AST: Khranitel'.
- Harris, R. (2024). *Polnoe naglyadnoe posobie po terapii prinyatiya i otvetstvennosti: revoliutsionnye metody i strategii dlya sodeystviya glubokim izmeneniyam v povedenii klientov* [The comprehensive illustrated guide to acceptance and commitment therapy: Revolutionary methods and strategies for promoting deep changes in client behavior] (Transl. from English). Moscow: Eksmo.
- James, W. (1991). *Psikhologiya* [Psychology] (Transl. from English). Moscow: Pedagogika.
- Kernberg, O. F. (2014). *Tyazhelye lichnostnye rasstroystva: strategii psikhoterapii* [Severe Personality Disorders: Psychotherapeutic Strategies]. Moscow: Klass.
- Klochko, V. E., & Galazhinskiy, E. V. (1999). *Samorealizatsiya lichnosti: sistemnyy vzglyad* [Self-realization of the individual: A systemic view]. Tomsk: Tomsk State University.
- Klochko, V. E., & Lukyanov, O. V. (2009). Lichnostnaya identichnost' i problema ustoychivosti cheloveka v menyayushchemsya mire: sistemno-antropologicheskii rakurs [Personal identity and the problem of human stability in a changing world: A systemic-anthropological perspective]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 324, 333–336.
- Klochko, V. E., Galazhinskiy, E. V., Krasnoyartseva, O. M., & Lukyanov, O. V. (2015). Systemic anthropological psychology: A conceptual framework. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 56, 9–20 (in Russian). doi: 10.17223/17267080/56/2
- Kornilova, T. V. (2018). Psikhologiya neopredelennosti: kognitivnaya i lichnostnaya reguliatsii predvoshchishchenii, vybora i riska [Psychology of uncertainty: Cognitive and personal regulation of anticipations, choice and risk]. In A. G. Asmolov (Ed.), *Mobilis in mobili: lichnost' v epokhu peremen* [Mobilis in mobili: Personality in an Era of Change] (pp. 54–75). Moscow: YaSK.
- Kozulina, T. D. (2015). Transidentichnost' i problema vzaimoponimaniya v period transformatsii struktury rossiyskogo obshchestva [Transidentity and the problem of mutual understanding during the transformation of the structure of Russian society]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 20, 48–51.
- Kumchenko, K., Rasskazova, E., Tkhostov, A., & Emelin, V. (2020). Preference for masculine or feminine gender roles and its relationship to well-being in transgender persons: Comparing pre-treatment, hormonal therapy, and post-surgery groups. *Behavioral Sciences*, 10(6), 100–108. doi: 10.3390/bs10060100
- Lukyanov, O. V. (2009). *Samoidentichnost' kak uslovie ustoychivosti cheloveka v menyayushchemsya mire* [Self-identity as a condition of human stability in a changing world]. Abstract of Psychology Dr. Diss. Tomsk.
- Lukyanov, O. V., & Fedorov, I. V. (2024). Tendentsii razvitiya predstavlenii o psikhologii samoidentichnosti [Trends in the development of ideas about the psychology of self-identity]. In *Psikhologicheskoe zdorov'e cheloveka: zhiznennyy resurs i zhiznennyy potentsial* [Human Psychological Health: Life Resource and Life Potential]. Proc. of the 10th International Conference (pp. 162–167). Krasnoyarsk: Verso.
- Marin, L. (2025). Becoming oneself online: Social media platforms as environments for self-transformation. *Humanities and Social Sciences Communications*, 12(1), 219. doi: 10.1057/s41599-025-04495-7

- Martsinkovskaya, T. D. (2018). Identichnost' v transitivnom i virtual'nom prostranstve [Identity in transitive and virtual space]. *Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie*, 4(14), 11–20.
- Martsinkovskaya, T. D., & Khoroshilov, D. A. (2023). Psikhologiya sotsial'nogo poznaniya: perspektivy razvitiya v izmenyayushchemsya obshchestve [Psychology of social cognition: Development prospects in a changing society]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya*, 13(1), 12–23. doi: 10.21638/spbu16.2023.101
- Mihes, D. (2025). Unraveling the self: How postmodern philosophy reshaped the narrative of personal identity. *Studia Universitatis Babeş-Bolyai Philosophia*, 33–47. doi: 10.24193/subbphil.2024.sp.iss.02
- Ortiz, F. (1995). *Cuban Counterpoint, Tobacco and Sugar*. Duke University Press.
- Rasskazova, E. I., Tkhostov, A. Sh., & Abramova, Yu. A. (2015). Nesoglasovannost' otsenok sebya, mira i lyudey kak psikhologicheskii konstrukt: razrabotka i aprobatsiya metodiki protivorechivosti kognitivnykh ubezhdeniy [The inconsistency of self, world and people assessments as a psychological construct: Development and testing of the method of contradictoriness of cognitive beliefs]. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 8(39), 4. doi: 10.54359/ps.v8i39.573
- Sokolova, E. T. (2015). *Klinicheskaya psikhologiya utraty Ya* [Clinical psychology of the loss of the Self]. Moscow: Smysl.
- Sokolova, E. T. (2018). Transformatsii samoidentichnosti v usloviyakh sotsiokul'turnoy neopredelennosti [Transformations of self-identity in conditions of socio-cultural uncertainty]. In A. G. Asmolov (Ed.), *Mobilis in mobili: lichnost' v epokhu peremen* [Mobilis in Mobili: Personality in an Era of Change] (pp. 319–330). Moscow: YaSK.
- Standing, G. (2014). *Prekariat: novyy opasnyy klass* [The Precariat: The New Dangerous Class] (Transl. from English). Moscow: Ad Marginem.
- Tkhostov, A. Sh. (2020). *Kul'turno-istoricheskaya patopsikhologiya* [Cultural-Historical Pathopsychology]. Moscow: Kanon+.
- Tkhostov, A. Sh., & Rasskazova, E. I. (2012). Identichnost' kak psikhologicheskii konstrukt: vozmozhnosti i ogranicheniya mezhdistsiplinarnogo podkhoda [Identity as a psychological construct: Possibilities and limitations of an interdisciplinary approach]. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 5(26), 2. doi: 10.54359/ps.v5i26.741
- Tlostanova, M. V. (2010). Chelovek v sovremennom mire: problemy mnozhestvennoy identichnosti [Man in the modern world: Problems of multiple identity]. In *Voprosy sotsial'noy teorii* [Issues of Social Theory] (Vol. 4, pp. 191–217). Moscow: RUDN.
- Tolpina, I. A. (2004). Psikhodinamicheskiy analiz problemy identichnosti [Psychodynamic analysis of the identity problem]. *Moskovskiy psikhoterapevticheskiy zhurnal*, 1, 124–150.
- Tyson, F. (2006). *Psikhoanaliticheskie teorii razvitiya* [Psychoanalytic Theories of Development]. (Transl. from English). Moscow: Kogito-Tsentr.
- Vereshina, I. A., & Panich, N. A. (2015). Identichnost' migrantov v usloviyakh menyayushcheysya sotsial'noy struktury [Migrants' identity in the context of a changing social structure]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 20, 44–48.
- Weir, R. (2024). The Personal Identity Dilemma for Transhumanism. *Philosophy*, 99(3), 351–377. doi: 10.1017/S0031819124000068
- Zikic, S. (2022). How Technology Impacts Communication and Identity Creation. *Philosophy and Society*, 33(2), 297–310. doi: 10.2298/FID2202297Z

Received 31.05.2025; Accepted 09.08.2025

Sergey K. Kumchenko – Senior Lecturer, Department of Adult Neuro- and Pathopsychology, Moscow Institute of Psychoanalysis.

E-mail: kumchenko.s.k@gmail.com

Alexander Sh. Tkhostov – Professor, Department of Neuro- and Pathopsychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Psychology.

E-mail: tkhostov@gmail.com